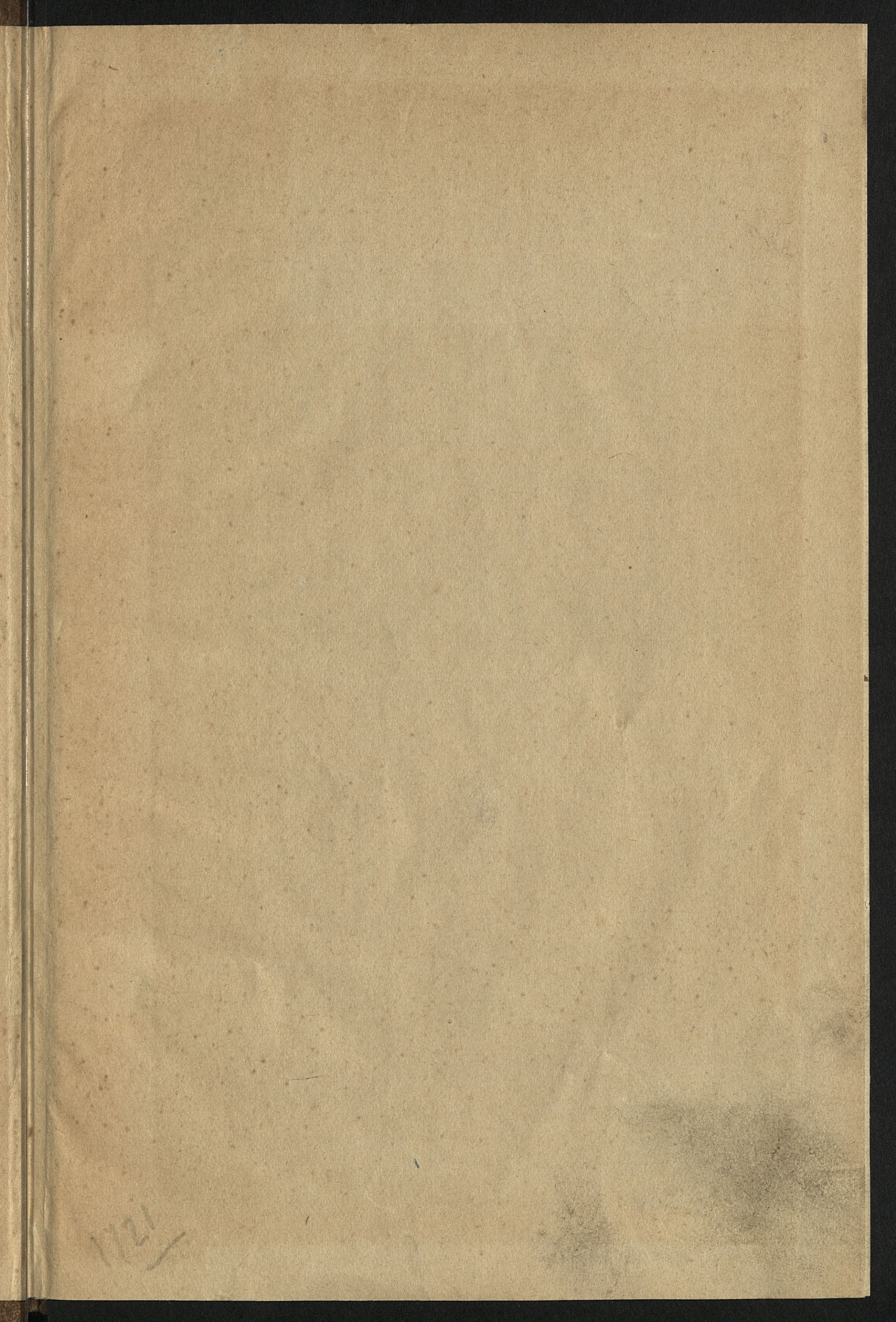

Suum cuique
Всякому свое
ИЗ КНИГ А.М. МАКАРОВА.

ПОѢЗДКА

въ

БОРОДИНО.

МОСКВА.

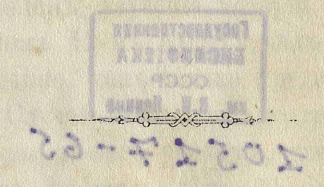
1879.

ПОѢЗДКА

ВЪ

БОРОДИНО.

МОСКВА.
Типографія при Набилковскомъ училищѣ, 1-я Мѣщанская, д. № 48.
1879.

Дозволено цензурою. Москва, декабря 16 дня 1878 года.

ПОѢЗДКА ВЪ БОРОДИНО.

Кто знакомъ съ исторіей, а въ особенности съ событіями 1812 года, тотъ съ удовольствіемъ посѣтитъ Бородино, на которомъ покоются тѣла защитниковъ отечества, павшихъ во время достославной битвы русскихъ съ французами. При одномъ словѣ „Бородино", предъ вами воскресаетъ вся картина войны 12-го года со всѣми ея ужасами.

Подъ вліяніемъ изученія исторіи и разсказовъ о достопамятномъ 12-мъ годѣ, я далъ себѣ слово посѣтить Бородино, какъ только представится къ этому случай. Случай этотъ не замедлилъ представиться. Директоръ нашего училища, посѣщая ежегодно Бородино, въ прошлое лѣто 31 іюля вздумалъ и насъ познакомить съ нимъ. Съ этою цѣлію онъ взялъ съ собою нѣсколько изъ своихъ учениковъ, въ числѣ которыхъ находился и я. Въ день отъѣзда погода стояла превосходная: безоблачное небо, ярко блестящее солнце, легкій пріятный вѣтерокъ, изрѣдка колеблющій листья на деревьяхъ, веселые стройные хоры птичекъ, жужжанье насѣкомыхъ,ароматъ въ воздухѣ—обаятельно дѣйствовали на наше дѣтское вооб-

раженіе и съ каждой минутой увеличивали наше нетерпѣніе какъ можно скорѣе выѣхать изъ Москвы.

Наконецъ, въ одиннадцать часовъ утра, выѣхали мы изъ училища на станцію Московской Смоленской желѣзной дороги, гдѣ, взявъ билеты, заняли мѣсто до станціи Бородина въ вагонѣ третьяго класса. (Поѣздъ отходитъ въ Бородино ежедневно въ двѣнадцать часовъ утра, а приходитъ въ четыре часа пополудни). Сѣвши въ вагонъ за четверть часа, большею частью близъ окошекъ, мы съ дѣтскою любознательностью разсматривали рѣдко видѣнныя нами желѣзно-дорожныя принадлежности и съ живымъ интересомъ слѣдили за тѣмъ суетливымъ движеніемъ, которымъ отличается жизнь на желѣзныхъ дорогахъ, особенно передъ отходомъ поѣзда. Особенно смѣшили насъ евреи, которые сновали по платформѣ, размахивая полами своихъ длинныхъ сюртуковъ и потряхивая пейсами.

Но вотъ раздался звонокъ, за нимъ, чрезъ нѣсколько минутъ, другой, потомъ третій, и поѣздъ тронулся. Быстро замелькали предъ нашими глазами тонувшія въ зелени дачи и бѣдныя деревушки, окаймленныя полями. Незамѣтно скрылась отъ насъ и златоглавая Москва; лишь одинъ только громадный куполъ Храма Христа Спасителя ярко блестѣлъ въ туманной дали. Пораженные красотою мѣстности и новыми предметами, встрѣченными нами на пути, мы не замѣтили какъ пріѣхали на станцію: раздался свистокъ, поѣздъ пошолъ тише и, наконецъ, совсѣмъ остановился. И такъ мы уже пріѣхали въ Бородино!

Станція находится отъ монастыря (главной цѣли нашего путешествія) только въ двухъ верстахъ. Первою нашею заботою было отыскать лошадь для перевозки нашихъ маленькихъ спутниковъ—воспитанниковъ училища и незначительнаго багажа. Все это въ какихъ-нибудь полчаса было устроено,—и мы кто на лошади, кто пѣшкомъ, отправились въ монастырь. Дорога, по которой намъ предстояло идти, лежала чрезъ небольшой лѣсокъ, что насъ не мало обрадовало. Воздухъ здѣсь былъ свѣжъ и пріятенъ, легкій вѣтерокъ чуть-чуть подувалъ на наши потныя лица, множество маленькихъ птичекъ порхало съ вѣтки на вѣтку, распѣвая своимъ звонкимъ голоскомъ. Мѣстность была до того живописна и привлекательна, что казалась намъ раемъ послѣ городской жизни, гдѣ обыкновенно цѣлый день и ночь слышны громъ, стукъ городскихъ экипажей, крикъ извощиковъ и говоръ народа; гдѣ воздухъ бываетъ почти всегда наполненъ міазмами отъ сильной жары, страшной пыли и различныхъ испареній. Почему мы, попавши въ этотъ очаровательный лѣсъ, чувствовали себя какъ-бы въ другомъ, неземномъ мірѣ. Идя по лѣсу, пораженные и увлеченные красотами природы, мы не замѣтили, какъ очутились на опушкѣ его, вблизи которой разстилалось обширное Бородинское поле, съ красовавшимся посреди его монастыремъ, который, какъ бы гордясь мѣстомъ, на которомъ построенъ, величественно смотрѣлъ среди безмолвной тишины природы. Наши маленькіе спутники съ багажемъ уже давно пріѣхали на мѣсто своего назначенія, между

тѣмъ какъ мы, шедшіе пѣшкомъ, путались по полю, отыскивая себѣ тропинку, исчезнувшую среди кустарниковъ и полей, засѣянныхъ хлѣбомъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ розысковъ, намъ удалось отыскать дорогу, ведущую прямо къ монастырю: хотя монастырь казался и близко, однако намъ пришлось идти къ нему отъ станціи Бородина около часа, такъ какъ мы шли непрямой дорогой, а окольными путями. Достигнувъ благополучно монастырской гостинницы, мы были встрѣчены двумя почтенными монахинями съ очень ласковымъ выраженіемъ въ лицѣ, которыя пригласили насъ для отдыха въ одну изъ комнатъ гостинницы, гдѣ за нѣсколько минутъ до нашего прихода, расположились наши маленькіе спутники. Комната представляла правильный четырехугольникъ, съ двумя окнами, установленными цвѣтами; стѣны ея были выкрашены бѣлой краской, на нихъ висѣли два портрета: одинъ Императора Николая I-го, другой одного изъ знаменитѣйшихъ героевъ Бородинской битвы М. И. Кутузова. Во всю длину стѣнъ, съ двухъ сторонъ, стояли низкіе и длинные диваны, на которыхъ можно было сидѣть и лежать; посреди комнаты стоялъ массивный четырехугольный столъ, самой простой работы; онъ былъ окруженъ стульями, работы какого-нибудь деревенскаго мастера самоучки. Вотъ все убранство этой комнаты. Напившись чаю и давши окрѣпнуть нашимъ ногамъ, мы раздѣлились на двѣ партіи: болѣе богомольная пошла ко всенощной, а другая отправилась осматривать окрестности монастыря. Вышед-

ши изъ гостинницы и осмотрѣвши кругомъ, мы увидали на сѣверовосточной сторонѣ отъ монастыря грандіозный памятникъ, освѣщенный послѣдними лучами заходящаго солнца,—и направились къ нему.

Дорога къ нему лежала чрезъ деревню Семеновку, которая, какъ и село Бородино, много пострадала отъ нашествія французовъ въ 1812 г. Въ этой деревнѣ мы купили у крестьянскихъ дѣтей нѣсколько пуль, сохранившихся еще отъ войны, которыя они собираютъ во время обработки полей. Солнце уже давно закатилось, и только одна румяная полоса вечерней зари какъ будто-бы соперничала съ величественно восходящимъ молодымъ мѣсяцемъ. Мы спѣшили къ памятнику, чтобы лучше разсмотрѣть его, пока не стемнѣлось совершенно.

Скоро показался весь памятникъ, который до той поры, изъ за окружавшаго его березника, выглядывалъ лишь своими верхними частями.

Памятникъ этотъ открытъ въ 1839 году, при торжественныхъ маневрахъ, въ присутствіи Императора Николая I-го, въ память православныхъ русскихъ воиновъ, положившихъ животъ свой за вѣру, царя и отечество; онъ стоитъ на возвышенномъ курганѣ, обнесенномъ желѣзною рѣшеткою; имѣетъ видъ семиугольной колонны, на каждой сторонѣ которой помѣщается надпись, напоминающая о событіяхъ 12 года. Эти надписи суть слѣдующія: 1) Русскихъ было 85,000, конницы 18,200 чел., казаковъ 7,000 чел., артиллеріи 10,000 чел., орудій 64.

2) 1838 годъ, благодарное отечество положившимъ

животъ свой на полѣ брани за царя и отечество. Русскихъ убито: генераловъ 3 ч., воиновъ 15,000 ч., ранено генераловъ 12 ч., воиновъ 30,000 человѣкъ.

3) Отступили съ честью, чтобы побѣдить. Враги вторглись въ Россію въ числѣ 554,600, возвратилось 79,000 человѣкъ.

4) Европа оплакивала паденіе храбрыхъ воиновъ, павшихъ на поляхъ Бородинскихъ. Непріятелей убито: генераловъ 9 чел., воиновъ 20,000 чел., ранено генераловъ 30 чел., воиновъ 40,000 чел.

5) Францiя, Италія, Неаполь, Австрія, Баварія, Вюртембергъ, Саксонія, Вестфалія, Пруссія, Испанія, Португалія, Польша, Швейцарія, Германскій союзъ и всѣхъ 20 языковъ вывели въ строй пѣхоты 145,000 чел., конницы 40,000 чел., орудій 1000.

6) Властолюбіе неограниченное изумило Европу, успокоить по среди такого печальнаго времени Европу предстояло Александру I. Москва занята врагами 2-го Сентября 1812 года. Александръ I вступилъ въ Парижъ 19-го Марта 1814 года

7) Умерли за отечество полководцы: Богратіонъ, Тучковъ I и Тучковъ IV, графъ Кутайсовъ, всѣмъ прочимъ слава.

Прочитавши эти надписи, вамъ невольно представляются всѣ ужасы Бородинской битвы. У подножья памятника, съ восточной стороны, находится могила Богратіона, одного изъ славнѣйшихъ героевъ Бородинской битвы, надъ могилой котораго лежитъ большая четырехугольная мѣдная плита, вылитая изъ тѣхъ самыхъ орудій, которыя находились подъ его

командою. Заря, до тѣхъ поръ горѣвшая слабою румяною полоскою, совершенно потухла и дала возможность мѣсяцу безпрепятственно подняться на значительную высоту; черныя длинныя тѣни начали ложиться поперекъ дороги, сталъ подниматься легкій вечерній вѣтерокъ и производить какой-то таинственный шепотъ деревьевъ. Не смотря на то, мы пошли далѣе, по направленію къ селу Бородино. Придя туда, намъ первымъ долгомъ представился видъ небольшаго деревяннаго дворца, въ которомъ жилъ Императоръ Николай I во время своего пребыванія въ Бородинѣ. Дворецъ этотъ по своей простой архитектурѣ скорѣй похожъ на домъ какого-нибудь помѣщика, нежели на царскій дворецъ. На сѣверозападной сторонѣ отъ дворца стоитъ небольшая каменная церковь (къ сожалѣнію я позабылъ въ честь какого святаго она построена). Она замѣчательна тѣмъ, что во время французскаго нашествія, Наполеонъ I хотѣлъ сбить съ нея крестъ, пущеннымъ изъ пушки ядромъ; но его намѣренія къ счастію не исполнились: ядро пролетѣло немного ниже креста и пробило только небольшое отверстіе въ главѣ ея; отверстіе это, будучи свидѣтелемъ того звѣрства, которое совершили французы въ предѣлахъ Россіи, до настоящаго времени не исправлено. Осмотрѣвши всѣ достопримѣчательности, находившіяся въ этой части поля, мы возвратились въ гостинницу, гдѣ уже насъ давно дожидались наши товарищи. Подкрѣпивши свои силы и отдохнувши, мы сдѣлали ночную прогулку, послѣ которой предались сладкому

и спокойному сну. Во время этой прогулки мы также осмотрѣли одинъ отдѣльно возвышающійся курганъ, на которомъ, какъ говорятъ, находилась главная батарея Наполеона I, откуда онъ слѣдилъ за расположеніемъ и движеніями русскихъ войскъ.

На другой день, съ восходомъ солнца, мы бродили по лѣсу, нисколько не обращая вниманія на то, что ноги наши были совершенно мокры отъ росы, въ изобиліи лежавшей на травѣ; во время этой утренней прогулки многіе изъ насъ собирали грибы, а нѣкоторые лакомились ягодами; затѣмъ всѣ вмѣстѣ отправились въ гостинницу, гдѣ, напившись чаю, отправились въ монастырь къ обѣднѣ; послѣ обѣдни сопровождали крестный ходъ на озеро, находившееся подлѣ монастыря. Крестный ходъ былъ по случаю праздника: „Происхожденіе древъ креста-Спасителя". Монастырь этотъ замѣчателенъ какъ по своей красивой архитектурѣ, такъ и по своей величинѣ. По срединѣ его построенъ величественный пятиглавый соборъ и церковь Нерукотвореннаго образа Спасителя, или скорѣй надгробный памятникъ Тучкова. (Генералъ Александръ Алексѣевичъ Тучковъ былъ одинъ изъ храбрыхъ героевъ Бородинской битвы). Супруга его Маргарита Михайловна, въ иночествѣ Марія, желая почтить память своего мужа, построила здѣсь церковь, подлѣ той батареи, на которой онъ былъ убитъ. Подъ церковью покоится прахъ основательницы монастыря, ея сына и брата. Двѣ большія винтообразныя лѣстницы, сдѣланныя въ сѣверной и южной стѣнахъ собора, ведутъ на хоры, имѣю-

щіе видъ небольшихъ четырехугольныхъ площадокъ. Отсюда тѣ-же самыя лѣстницы ведутъ на кровлю храма. Когда мы туда взошли, то были поражены разстилавшимися предъ нами плѣнительными видами. Послѣ осмотра монастыря, мы пошли осматривать его постройки. Монастырь окруженъ со всѣхъ сторонъ стѣнами, по угламъ которыхъ возвышаются не большія башенки, придающія ему весьма красивый видъ. Внутри монастыря повсюду разсажены разнородныя деревья, прекрасные цвѣты; тамъ-же стоитъ небольшая келья, сохранившая свой первобытный видъ: это та самая келья, въ которой проживала основательница и первая игуменья этого монастыря Марія *. Келья содержится въ отличномъ порядкѣ; здѣсь, по благословенію монастырскаго начальства мы пропѣли въ Бозѣ почивающей, незабвенной игуменьѣ Маріи „со святыми упокой и вѣчную память", а не усыпнымъ въ доблестныхъ подвигахъ благочестія Настоятельницѣ Алексіи и Сестрамъ „многія лѣта". Влѣво отъ кельи находится трапезная, которую мы осматривали съ большимъ любопытствомъ и удивлялись особенной примѣрной чистотѣ, господствующей въ ней. Въ трапезной съ благословенія монастырскаго начальства мы пропѣли: „Отче нашъ", „Спаси Господи", закончивъ это „Вѣчною памятью" основательницѣ монастыря, и „Многолѣтіемъ" настоятельницѣ съ сестрами; тутъ каждый изъ насъ получилъ по бѣлому хлѣбцу.

---

* Маргарита Михайловна, будучи посвящена въ монашество, получила имя Маріи.

При монастырѣ также есть больница для немощныхъ и престарѣлыхъ сестеръ, за которыми ухаживаютъ съ истинно христіанскою заботливостью и большимъ вниманіемъ; небольшой корридоръ соединяетъ ее съ маленькою больничною церковію.

Осмотрѣвши всѣ достопримѣчательности этого монастыря, мы поблагодарили монастырское начальство и почтенную проводницу за радушный, ласковый привѣтъ и хлѣбъ соль, а затѣмъ возвратились въ гостинницу, гдѣ напившись вторично чаю, отправились обратно въ Москву.

Алексѣй Черновъ.

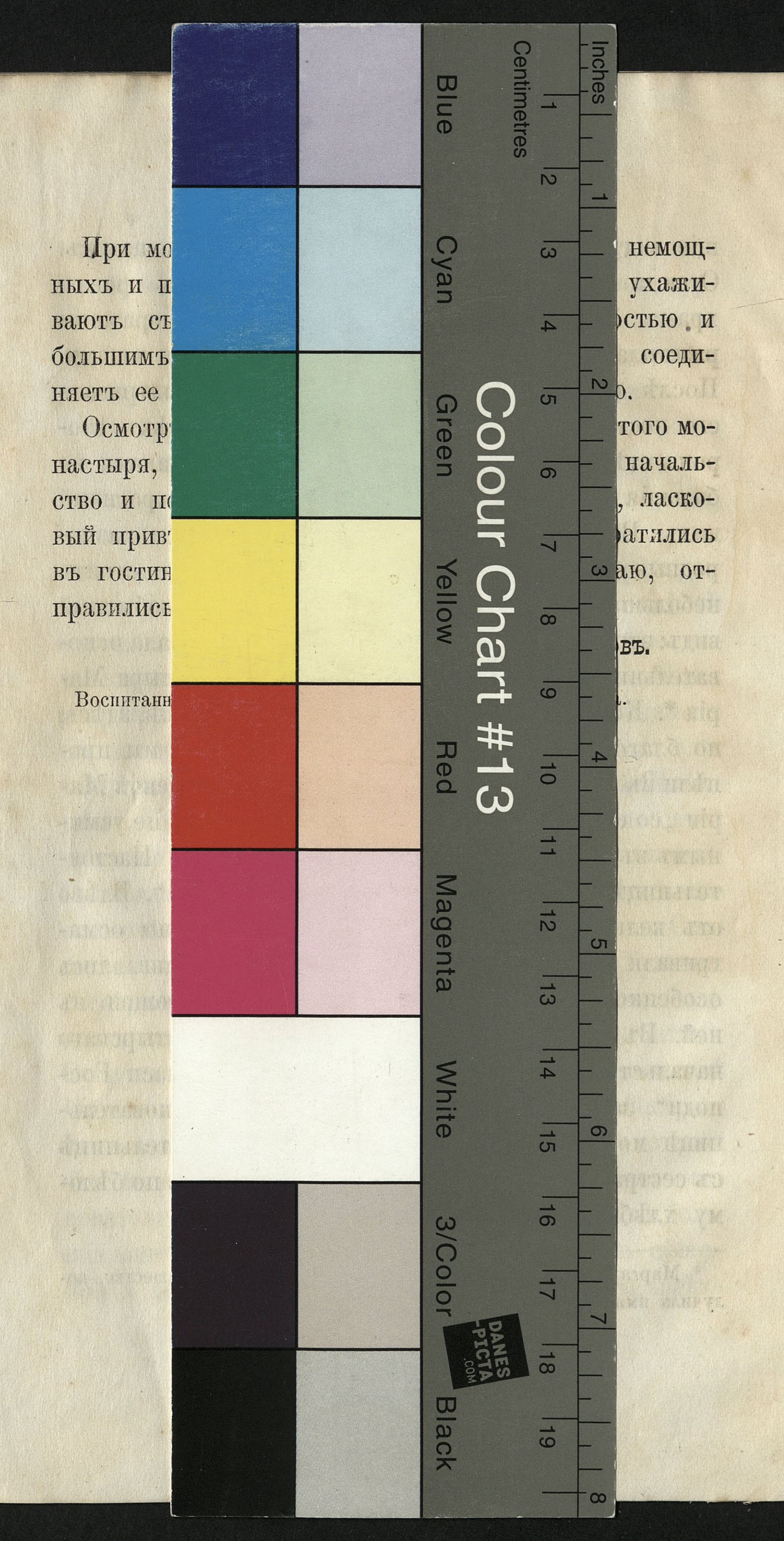
Воспитанникъ старшаго класса Набилковскаго улилища.

При мо… немощ-
ныхъ и п… ухажи-
ваютъ съ… остью и
большимъ… соеди-
няетъ ее… о.

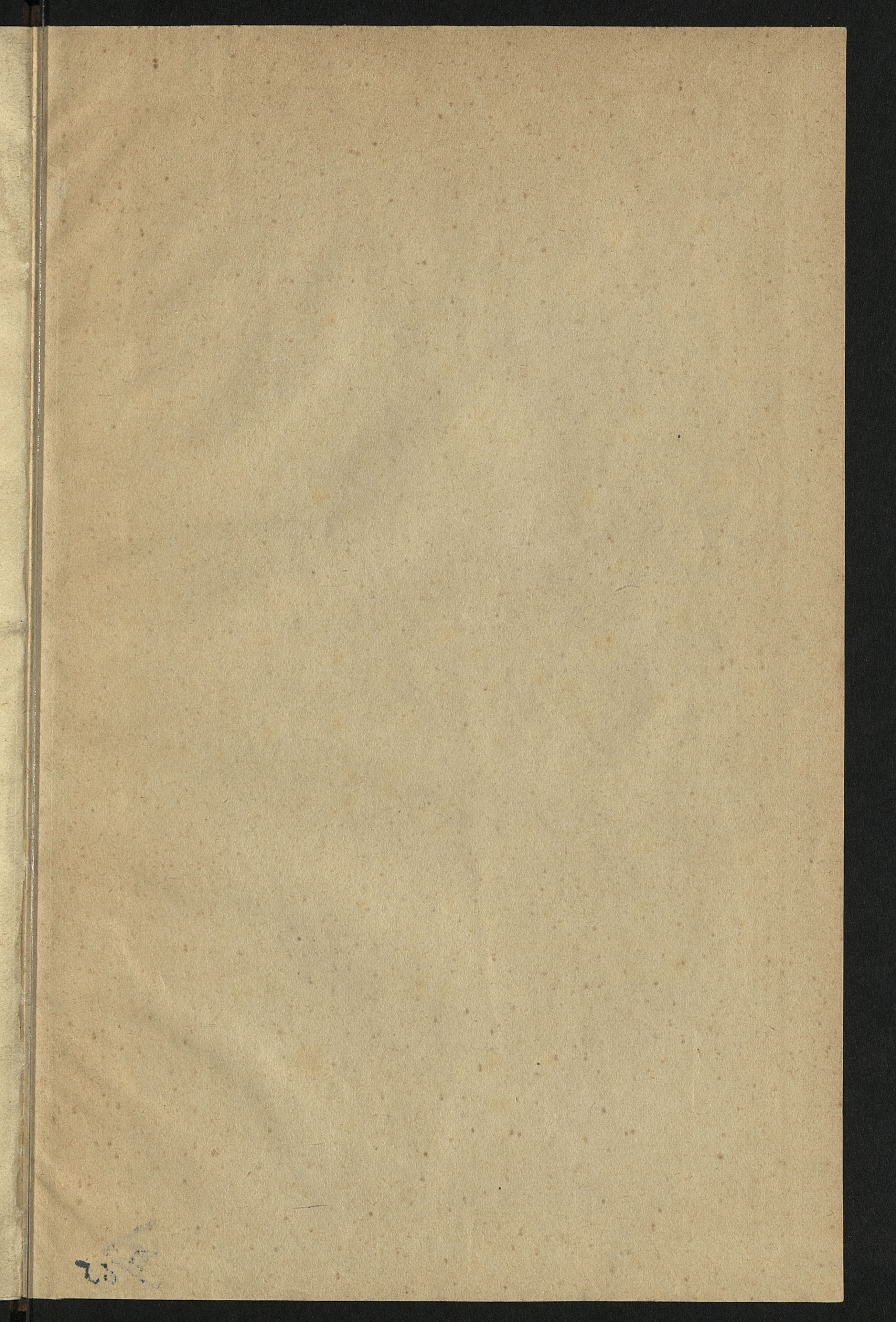
Осмотр… того мо-
настыря, … началь-
ство и п…, ласко-
вый прив… ратились
въ гости… аю, от-
правились…

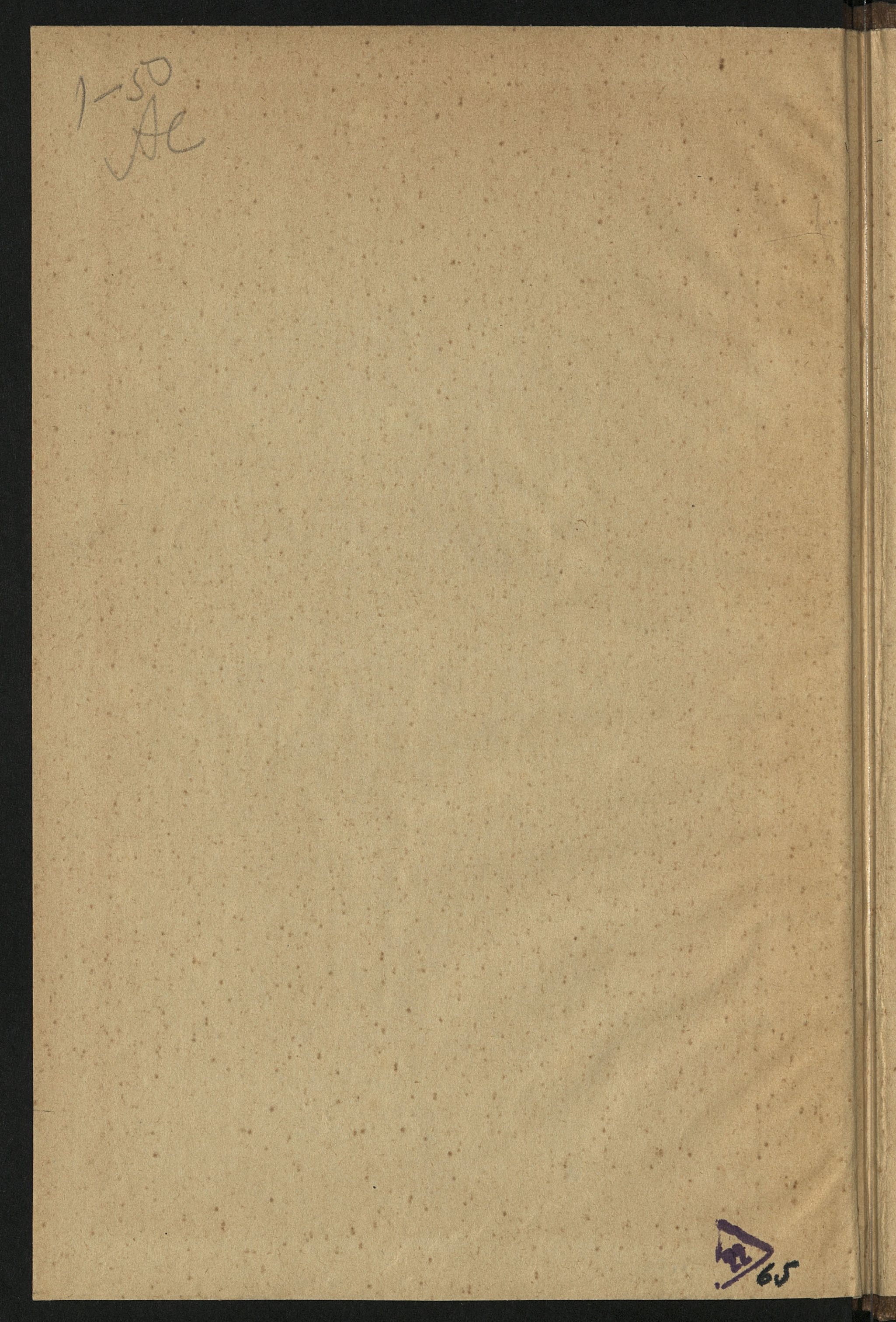
…въ.

Воспитанн… .

Черинокъ

1-50
Ac
65

